

Даниил Натанович Альшиц (03.02.1919–13.02.2012)

13 февраля 2012 г. на 94 году жизни скончался выдающийся историк, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и Санкт-Петербургского государственного университета Даниил Натанович Альшиц. В его лице тяжелую утрату понесла не только историческая наука, но и культура — он был также талантливым драматургом, прозаиком, сатириком, публицистом, членом Союза писателей Российской Федерации.

Впервые я увидел Д. Н. Альшица более 50 лет тому назад, в 1959 г., когда он вместе с Ю. Д. Марголисом репетировал в лектории истфака знаменитый «Исторический капустник», посвященный 25-летию восстановления истфака ЛГУ. Спустя многие годы Д. Н. Альшиц издаст текст этого «капустника» под названием «Восстановление ума по черепу», и остроумие автора этого замечательного сатирического произведения оценят многие люди, даже далекие от истории, о чем я могу судить, неоднократно присутствуя на презентациях в разной читательской аудитории в качестве ревностного поклонника таланта его автора. Возвращаясь в 1959 год, должен признать, что тогда мы, студенты выпускного курса, игравшие в «капустнике» роль «массовки», практически ничего не знали об этом удивительном человеке, таланту которого в тот памятный вечер аплодировал переполненный историками и гостями со всего Ленинграда лекторий истфака. Мы не знали тогда, что Д. Н. Альшиц всего несколько лет тому назад вернулся из так называемого исправительно-трудового лагеря строгого режима, куда был отправлен на 10 лет по обвинению в антисоветской агитации. Мы многого тогда не знали...

Д. Н. Альшиц поступил на исторический факультет Ленинградского университета сразу же после окончания школы в 1937 г. и, по его собственному признанию, специальность историка он «выбрал по любви». Ему повезло, что в самом начале своего исторического пути

он встретился с выдающимся историком, одним из основоположников изучения истории летописания — Михаилом Дмитриевичем Приселковым, который оказал решающее влияние на выбор молодым историком древнерусской истории в качестве своей специальности, как потом выяснится, на всю оставшуюся жизнь. Может быть, именно благодаря этой встрече Д. Н. Альшиц, опять же по его признанию, «ощутил себя в храме чистой науки, где служат только истине, только подлинной правде истории». Однако эти юношеские иллюзии были развеяны на первом же году обучения, когда на факультете один за одним стали исчезать «оказавшиеся врагами народа» профессора, преподаватели и даже студенты. Тем не менее, этот мрачный фон не мог остановить на истфаке научную жизнь, которая органически была связана с именами работавших тогда на факультете таких великих историков, как М. И. Артамонов, С. Н. Валк, М. А. Гуковский, О. А. Добиаш-Рожественская, С. А. Жебелев, С. Я. Лурье, А. Д. Люблинская, А. В. Предтеченский, В. И. Равдоникас, Б. А. Романов, В. В. Струве, Е. В. Тарле и др. В июне 1939 г. учитель Д. Н. Альшица М. Д. Приселков защищал докторскую диссертацию «История русского летописания XI–XV вв.», которая проходила в переполненной лектории исторического факультета и носила триумфальный характер, превратившись, по существу, в демонстрацию поддержки подлинной науки и протеста против господствовавшего в те времена официального догматизма. Неслучайно выступавший с поздравлением М. Д. Приселкову от имени ученых университета академик С. А. Жебелев назвал его научную деятельность «высоким гражданским подвигом». Всеобщее уважение профессоров, преподавателей и студентов к научным заслугам и к обаятельной личности М. Д. Приселкова были столь велики, что сугубо беспартийный профессор, бывший «сиделец» Соловков, был назначен перед войной деканом исторического факультета, а администрация и университетский партком были вынуждены с этим смириться.

С началом Великой Отечественной войны студент IV курса Д. Н. Альшиц добровольно вступил вместе со многими истфаковцами в Народное ополчение, и все четыре года войны воевал на Ленинградском фронте, был тяжело ранен, награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Впоследствии он будет столь же решительно и честно защищать историю обороны и блокады Ленинграда от тех, кто вольно или невольно ставил под сомнение необходимость защищать Ленинград от немецко-фашистских захватчиков.

Демобилизовавшись в 1945 г. и вернувшись в Ленинградский университет, Д. Н. Альшиц сдал экзамены за пятый курс и защитил диплом с отличием. В том же году он поступил в аспирантуру Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина по специальности «Древнерусская рукописная книга». «Много лет я ежедневно приходил утром в Отдел рукописей и каждый раз меня охватывало особое волнение, — вспоминал Д. Н. Альшиц. — Впечатление от встречи с величайшими собранными здесь сокровищами мировой культуры не может притупиться с годами, как не может за целую жизнь притупиться впечатление от бездонной глубины звездного неба...»

В 1947 г. он защитил в Институте истории АН СССР кандидатскую диссертацию, предметом которой стало исследование «исторического творчества» Ивана Грозного, предназначенного для включения в летописную историю его царствования. Главы из его диссертации были тогда же опубликованы в «Исторических записках», являвшихся органом Отделения истории АН СССР. Эта известность привлекла внимание не только историков, но и «компетентных органов», не обнаруживших в диссертации молодого историка ни одной цитаты или ссылки на «виднейшего специалиста» по истории эпохи Ивана Грозного — товарища Сталина. Более того, Д. Н. Альшица обвинили в том, что под видом исследования о редактировании Иваном Грозным истории его царствования автор написал пародию на редактирование «Краткого курса» истории ВКП(б) товарищем Сталиным. Несмотря на нелепость обвинения в антисоветской деятельности, он был приговорен (заочно) так называемым Особым Совещанием к десяти годам лагерей, откуда был освобожден после смерти «виновника» своего заключения и полностью реабилитирован. Возвратившись из лагерей в 1955 г., он продолжил работать в Отделе рукописей Публичной библиотеки (где в декабре 1949 г. был задержан представителями органов госбезопасности); этому национальному достоянию науки и культуры он отдал почти 30 лет своей творческой жизни, и стал потом одним из его символов.

В 1984 г. Д. Н. Альшиц перешел на работу в Ленинградский институт культуры (ныне — Санкт-Петербургский университет культуры и искусств), где до своей кончины преподавал на кафедре режиссуры театрализованных представлений и праздников в качестве профессора, талант и знания которого в области истории и культуры здесь оказались столь востребованы. Конечно, история по-прежнему оставалась его любимым делом. Итоги научной деятельности Д. Н. Альшица были подведены в его докторской диссертации «Опричнина и формирование аппарата власти самодержавия. Разыскания и исследование новых исторических источников», которая была блестяще им защищена в 1983 г. в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР. Как член Ученого Совета, единогласно рекомендовавшего ВАК СССР присудить Д. Н. Альшицу ученую степень доктора исторических наук, свидетельствую, что это было и единогласное мнение присутствовавших на этой защите виднейших историков Москвы и Ленинграда. Научные достижения Д. Н. Альшица были отмечены в 1994 г. присвоением ему почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Признанием вклада Д. Н. Альшица в историческую науку стало выдвижение академиками Д. С. Лихачевым, А. М. Панченко и Н. Н. Покровским цикла его монографических исследований за 1947–1997 годы «Становление российской государственности. Начало самодержавия в России» на государственную премию 1999 г. Однако в тот год комиссия по Государственным премиям в области науки и техники не сочла достойным премии ни одного представителя гуманитарных наук, что само по себе характеризовало отношение властей к гуманитарным наукам.

Авторитет ученого, как известно, определяется не только наградами, премиями, званиями и административными должностями, но и признанием его научных достижений со стороны научного сообщества, его коллег и, конечно же, отношением студентов. Для исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета сотрудничество с одним из крупнейших специалистов в области истории русского средневековья имело большое научное, педагогическое и нравственное значение. Специальные курсы Д. Н. Альшица всегда вызвали интерес студентов, которым он передавал не только свои богатейшие знания, но и огромный жизненный опыт. Будучи в течение многих лет членом диссертационного совета на истфаке, Д. Н. Альшиц принимал в нем активное участие, его глубокие и остроумные выступления задавали тон научной дискуссии при обсуждении диссертаций на заседании Совета.

Даниила Натановича Альшица всегда будут с благодарностью вспоминать многие сотни слушателей Института повышения квалификации преподавателей гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета, с которым он сотрудничал долгое время. Работая многие годы с Д. Н. Альшицем на кафедре истории России, я мог наблюдать, как его редкая эрудиция и ярко выраженная гражданская позиция вызвали неподдельный интерес слушателей. С какой бы трибуны он ни выступал, он постоянно боролся за правду истории, особенно когда речь заходила об истории обороны и блокады Ленинграда. Я помню, с каким удивлением и даже болью Д. Н. Альшиц воспринял интервью с известным писателем В. П. Астафьевым, опубликованное в «Правде» в июне 1989 г. В этом интервью, отвечая на вопрос о его отношении к тому, что Ленинград не был сдан гитлеровцам и предпочел длительную блокаду, Астафьев заявил: «Миллион жизней за город, за коробки? Восстановить можно все, вплоть до гвоздя, но жизни не вернешь. А под Ленинградом? Люди предпочитали за камень погубить других людей. И какой мучительной смертью! Детей, стариков...» Категорически несогласный с этим мнением, Д. Н. Альшиц обращается к В. П. Астафьеву, с которым он был хорошо знаком, с открытым письмом, убедительно и вместе с тем тактично показывая в нем несостоятельность такой «гуманистической» позиции. Как участник обороны блокированного Ленинграда, Д. Н. Альшиц свидетельствовал, что фашисты действительно агитировали ленинградцев сдать свой город, обещая им светлую жизнь, а на передовой постоянно выставляли из окопов на шесте круг колбасы и буханку хлеба с целью привлечь на свою сторону наших бойцов. Констатируя негативное отношение подавляющего большинства защитников Ленинграда к этим «гуманным» предложениям, Д. Н. Альшиц подчеркивал патриотические мотивы такого отношения: «Никто не принуждал идти в народное ополчение сотни тысяч ленинградских рабочих, служащих, интеллигентов. Хотя бы потому, что их не надо было принуждать. Никто не принуждал идти в ополчение 60 тыс. ленинградских студентов, в том числе хорошо Вам известного Федора Абрамова. Не надо было нас принуждать. Никто не принуждал сотни тысяч ленинградцев — женщин и детей тоже — дежу-

рять возле домов, гасить немецкие зажигалки на крышах, спасать раненых во время бомбежек и артобстрелов. Никто сам не хотел оставаться в стороне. В том числе страдающий от голода сотрудник Пушкинского Дома Дмитрий Сергеевич Лихачев, поднимавшийся под купол здания на дежурство. В том числе 80-летний хранитель Отдела рукописей, выдающийся ученый Иван Афанасьевич Бычков, постоянно выходивший на пост возле ворот Публичной библиотеки...» Это письмо Д. Н. Альшица получило широкий отклик и поддержку, было опубликовано тогда в прессе и вошло затем в его книгу «За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку». В эту книгу вошли фронтовые дневниковые записи Д. Н. Альшица, опубликованные ранее, повести и рассказы о виденном и пережитом на Ленинградском фронте: «Приказа умирать не было», «Генерал Самсонов», «Правду! Ничего, кроме правды!!!», «Секрет политшинели», «Шестое чувство» и др. Особо следует здесь выделить составленную Д. Н. Альшицем «Хронику великого подвига Ленинграда, написанную стихами поэтов сражавшегося города». По мнению писателя М. Кураева, эта замечательная композиция «стала поэтическим рассказом о горьких и героических дня блокады. Это не только своеобразный памятник подвигу, это памятник поэтам, запечатлевшим народный подвиг».

Даниил Натанович Альшиц прожил долгую, полную драматических событий, творческую жизнь, о которой успел рассказать в своей замечательной книге «Сквозь строй эпох. Воспоминания об удивительных людях в удивительных обстоятельствах», вышедшей незадолго до его кончины. Задавая в этой книге вопросом, для чего человек пишет воспоминания, Д. Н. Альшиц отвечал: «Причина очевидна. Он хочет остаться в живых после своей смерти, продолжать жить среди людей, жить в памяти тех, кто заинтересуется его жизнью, будет читать его воспоминания». Своей честной и полезной для людей жизнью Д. Н. Альшиц заслужил право «остаться в живых после своей смерти».

*Г. Л. Соболев,
почетный профессор
Санкт-Петербургского государственного университета*